

Эти европейские двойные веки и огромные, как у куклы, глаза — неужели теперь они мои? А этот нос, не уступающий по высоте Эвересту, и прелестные губки бантиком?

Система: Ты еще мне претензии предъявляешь? У тебя в школе с литературой явно было не очень, ты сама слышишь, насколько тошнотворны эти эпитеты?

Линь Аньло продолжала зачарованно разглядывать свое отражение, пока Князь Гун, Сюй Ань — тот самый толстый дядюшка — с беспокойством обнимал ее: Мне так жаль, что моей прекрасной фее пришлось есть эту пищу, предназначенную для простых смертных. Тебе все еще нехорошо? Может, позвать лекаря?

Ее снова затошнило.

Система: Терпи!

Линь Аньло нежно махнула рукой, стараясь незаметно поправить кинжал, привязанный к предплечью, чтобы тот не вывалился. Она не собиралась повторять ошибки прежней владелицы тела.

Я просто устала, хочу спать.

О покушении не могло быть и речи: она теперь хрупкая, изнеженная девица, ее клинок даже не проткнет эту толстую свиную шкуру.

На лице Сюй Аня заиграла двусмысленная улыбка: Спать? Отличная идея.

Он обернулся к присутствующим в комнате: Убирайтесь все вон! Князь желает отдохнуть со своей красавицей Чжуй.

Нет, не в том смысле! Князь, вы неправильно поняли!

У Линь Аньло потемнело в глазах. Лихорадочно обдумывая план спасения, она всерьез размышляла о том, не рискнуть ли и не попытаться ли все-таки его прикончить. Потерять девственность с таким мерзавцем для нее было страшнее смерти.

Пока этот негодяй пялился на спину служанки, убирающей посуду, Линь Аньло стиснула зубы и пальцами нащупала край шелковой ленты. Она медленно, почти невесомо потянула за нее, разрываясь между страхом и решимостью.

Когда рукоять кинжала скользнула ей в ладонь, случилось непредвиденное: одна из выходящих из комнаты девушек вдруг резко развернулась и бросилась к Линь Аньло: Кузина, я пришла спасти тебя!

Кого? Меня?! Линь Аньло едва успела осознать происходящее.

Система: Да, это твоя кухня. Она тоже прошла подготовку в вашей организации как тайный страж. Ее искусство легких шагов безупречно. Отличный шанс! Воспользуйся моментом и беги с ней.

Глаза Линь Аньло засияли. Вот уж воистину: за темным лесом показался свет. Она с надеждой наблюдала, как кухня, легкая, словно порыв ветра, приземлилась перед ней. Линь Аньло мысленно восхитилась мастерством родственницы.

А затем увидела, как та подхватила другую девушку, сидевшую в объятиях Сюй Аня, и, порхая, как бабочка, вылетела из комнаты.

Линь Аньло: ???

Система: ...У нее близорукость. Причем сильная.

Кинжал с лязгом выпал из рук Линь Аньло. Сердце бешено колотилось. Она тут же согнулась, изображая испуг, а затем выпрямилась, прижимая руки к груди и готовая вот-вот расплакаться: Ох! Князь, та женщина выронила нож! Ой, мне так страшно!

Она среагировала мгновенно, а актерская игра была безупречна. Сюй Ань ничего не заподозрил и лишь небрежно бросил: Сиди здесь, красавица, не бойся. Я защищу тебя. Стража! Стража! Схватить убийцу!

Он в ярости выскочил из комнаты, чтобы отчитать охрану. Линь Аньло еще немного поизображала испуг, а когда убедилась, что комната опустела, бросилась к окну, надеясь сбежать.

Она с шумом распахнула створки, но прямо за окном столкнулась с ошарашенным взглядом проходящего мимо стражника. Линь Аньло с каменным лицом захлопнула окно обратно.

Сбежать невозможно! Это тупик!

Линь Аньло: Теперь выкладывай всю информацию о задании. Посмотрим, что это за провальная миссия.

Система вывалила в ее сознание поток данных. Линь Аньло долго переваривала информацию, пытаясь разобраться в прошлом своей героини.

Ее звали Чжан Чжуй, она была внебрачной дочерью чиновника по фамилии Чжан. Из-за ослепительной красоты отец отдал ее в тайную организацию, которой служил, чтобы

использовать как инструмент для соблазнения влиятельных лиц. Сам чиновник был успешен, но из-за конфликта интересов с группировкой Сюй Аня его темные дела всплыли наружу, и он загремел в тюрьму, где его судьба осталась неизвестной.

Организация, лишившаяся полезного пешки, пришла в ярость и сочла бесполезную красавицу Чжуй отработанным материалом, отправив ее мстить за отца. Но Чжуй была близка с кузиной, которая тоже внедрилась в Резиденцию князя, но, как выяснилось, по ошибке спасла не ту.

Линь Аньло вздохнула: Если выживу, обязательно научу ее делать гимнастику для глаз.

Система тоже выразила сожаление.

Линь Аньло долго выглядывала из-за двери: стражники и слуги сновали туда-сюда без перерыва, отрезая путь к отступлению. К тому же, она совершенно не знала планировки Резиденции князя.

Линь Аньло: Система, у тебя есть какой-нибудь козырь в рукаве?

Система: Нет.

Линь Аньло презрительно фыркнула: Мусор.

Система: Ой, ну ладно. У меня есть подсказка: в тумбочке у кровати есть механизм. Нажмешь — откроется тайный ход.

Линь Аньло радостно охнула, подбежала к кровати и, пошарив в тумбочке, нашла выпуклую деревянную кнопку. Убедившись, что в комнате никого нет, она с силой нажала на нее.

Дно кровати внезапно исчезло, она провалилась вниз и с грохотом приземлилась на пол.

Потирая ушибленную голову, Линь Аньло чуть не плакала: Почему нельзя было сказать, что вход в тайный ход прямо под кроватью?!

Система (свысока): Кто просил меня обзывать? Хм.

Мелочная дрянь, чтоб тебя...

Система: Я все слышу.

Линь Аньло замолчала, вернулась наверх, закрыла проход и спросила: Там есть выход? Он

ведет за пределы Резиденции князя?

Система: Нет, это канал для обмена посланиями между Сюй Анем и его поделщиками. Скорее всего, ты выйдешь прямо в дом кого-то из них.

Понятно. У Линь Аньло все равно не было выбора. Идя по тоннелю, она вдруг представила: А что, если кто-то из его врагов тоже вырыл здесь тайный ход и они случайно встретятся? Как же это будет неловко.

Система помолчала, видимо, представляя эту сцену.

Затем...

Система: Ха-ха-ха-ха, и правда!

Линь Аньло: Ха-ха-ха-ха, умора.

Посмеявшись, Линь Аньло немного сбросила напряжение. Вскоре она дошла до развилки и увидела круглый стол, уставленный письмами. На конвертах значились имена Князя Жуй и Князя Синь. Она сгребла все семь-восемь писем и заткнула за пояс — вдруг пригодятся.

Перед ней было три пути. Она спросила: Какой лучше?

Система: Левый ведет в дом министра, центральный — к Князю Синь, правый — к Князю Жуй, а самый крайний справа — к почтовой станции. Иди на станцию.

Линь Аньло искренне похвалила: Ты просто чудо! Кто сказал, что у тебя нет козырей? Ты и есть мой козырь.

Система (гордо): Я — лучшая система в компании, сто лет держу первое место по показателям.

Линь Аньло решила прощупать почву: Компания? Какая компания?

Система замолчала, не желая говорить ни слова. Линь Аньло решила, что это служебная тайна, и сменила тему: Если я так сбегу, задание будет считаться выполненным?

Система: Нет. Желание Чжан Чжуй — вырваться из-под контроля организации и прожить спокойную жизнь. Это только первый шаг.

Что ж, она-то думала, все будет проще.

На станции даже ночью были люди, поэтому Линь Аньло пришлось ждать в подземелье, пока все не разойдутся. Когда она выбралась наружу, она была с ног до головы в грязи и пыли, совсем не похожая на ту чарующую красавицу — скорее на беженку.

Вокруг станции — ни души. Смотритель уже спал. Линь Аньло задрожала от ночного холода и сделала пару шагов, как вдруг наткнулась на пару светящихся зеленых глаз.

Гав! Огромный волкодав у входа в станцию бросился на незваную гостью.

Мамочки!

Линь Аньло с перепугу подпрыгнула на месте и рванула с такой скоростью, что слезы брызнули из глаз: Я ужасно боюсь собак! Пощадите меня, умоляю!

Система: Успокойся, он на цепи.

А. Линь Аньло остановилась, вытерла слезы и, тяжело дыша, присела на корточки: Чуть инфаркт не хватил...

Система: Ты же говорила, что не умеешь плакать?

Линь Аньло все еще была в шоке: Меня в детстве кусала собака. К тому же это волкодав! Родственник волка! Ты видела, какие у него страшные зубы?

Система: Прости, не понимаю.

Ничего, — ответила Линь Аньло, — мне и не нужно твое понимание. Который час? Тут есть поблизости дома? Нужно где-то отдохнуть.

Система: В трехстах метрах по этой дороге есть фермерский дом. Но предупреждаю: если постучишься в такое время, тебя могут принять за привидение и прогнать. Предлагаю пройти два километра вправо, в лесу есть хижина. Там есть вода, еда и кровать.

Она послушалась систему и выбралась на более длинный путь. Ее шелковая накидка и платье превратились в лохмотья, подол был разорван, и холодный ветер неприятно обдувал ноги.

Дверь хижины держалась на щеколде, без замка — хозяин явно не боялся воров. Это было на руку Линь Аньло. В свете луны она нащупала щеколду, открыла дверь и вошла. Обстановка была скромной, кровать стояла всего в нескольких шагах. Одеяло и подушка словно звали ее.

Валясь с ног от усталости, она рухнула на кровать, завернулась в одеяло и мгновенно

провалилась в глубокий сон.

Проснулась она отдохнувшей. Открыв глаза и собираясь потянуться, она встретила взглядом с парой ясных, чистых круглых глаз.

Ик!

От испуга она хотела вскочить, но почувствовала боль в шее. Человек напротив отдернул руку, в которой держал короткий нож, испачканный в крови.

Этот человек только что приставил нож к ее горлу!

Линь Аньло: Система! Что происходит?! Я чуть не лишилась головы, почему ты не предупредила?!

Система: Он просто наблюдал за тобой, враждебности не было. Новый сериал Сюй Исина вышел, я смотрела.

Линь Аньло прижала руку к кровоточащей шее. Перед ней стоял молодой человек с тонкими чертами лица — очевидно, владелец хижины. На нем был черный тренировочный костюм, а волосы слегка влажные от утренней росы — скорее всего, только вернулся. Нож он приставил, скорее всего, из предосторожности, а она сама в испуге наткнулась на него.

Ты... не убивай меня. Я просто проездом, хотела переночевать, я не воровка. Линь Аньло прекрасно знала, что стоит красивой женщине пустить слезу, как любой мужчина смягчится. Она склонила голову, обнажая изящную линию подбородка и бледный профиль, и жалобно всхлипнула: Так больно...

Раньше она изучала перед зеркалом, под каким углом плакать наиболее трогательно, но поняла, что с ее прежним лицом любой ракурс вызывал лишь желание дать ей пощечину. Но теперь все иначе! Она — красавица, и такой ресурс нельзя тратить зря.

И правда, стоило ей заплакать, как взгляд мужчины затуманился. Он в смятении спрятал нож в ножны, вскочил, нашел аптечку с порошками и бинтами и, жестом указав на ее шею, виновато опустил голову.

Хочешь обработать рану? А почему ты молчишь? — с любопытством спросила Линь Аньло.

Система: Он немой. Это личный тайный страж Наследного принца, которого больше всего любит Император.

Линь Аньло: Смотри свой сериал.

Система: Хм, бессердечная.

Страж не ответил. Он открыл флакон, насыпал порошок на руку и, повалив ее на кровать, принялся за обработку. Поза была крайне двусмысленной.

Линь Аньло насторожилась: Я порядочная девушка. Только рану обработать, больше ничего!

Страж быстро насыпал порошок на шею и перевязал ее. Линь Аньло вскрикнула от боли и потеряла дар речи.

Будь нежнее, у-у-у...

Она ненавидела себя за то, что после смерти превратилась в такую плаксу.

Страж все еще выглядел виноватым. Он протянул ей бумажный пакет, в котором лежали еще теплые паровые булочки, источающие аппетитный аромат.

Мне? — Линь Аньло радостно приняла подношение и, глядя на него со слезами на глазах, искренне улыбнулась: Ты такой добрый.

На самом деле, она прекрасно помнила, что секунду назад он держал нож у ее горла, но легко простила его за завтрак. В этом не было искренности — лишь тонкий расчет, чтобы страж принял ее за наивную и добрую девушку.

Ну что, зрители, будущая кинозвезда Линь Аньло начинает свой бенефис.

Она с жадностью принялась за булочки, но вскоре замедлила темп и начала всхлипывать: Мой родной отец отдал меня в логово смерти... Я тебя не знаю, а ты так добр ко мне...

Страж, конечно, был начеку, но раз уж она сама рассказала свою историю, почему бы не попытаться вызвать жалость?

Я сбежала из Резиденции князя Сюй Аня. С детства меня продали в музыкальный дом, а хозяйка, желая угодить князю, отправила меня к нему в наложницы. Но говорят... говорят, что когда князь наиграется с женщинами, он сдирает с них кожу и делает ковры. Я не знаю, правда ли это, но мне так страшно, что я сбежала.

Она подняла голову и посмотрела на остолбеневшего стража своими огромными, полными слез глазами: Не хочу быть обузой. Они скоро придут за мной... Я повредила ногу при побеге, как только заживет — я уйду. Хорошо?

Страж решительно закивал и что-то показал жестами. Линь Аньло ничего не поняла, но тут появилась система:

Система: Он сказал, что не выгонит тебя, можешь жить сколько хочешь.

Линь Аньло поняла: красота — страшная сила. Когда она наелась, помылась водой, которую нагрел страж, и, завернувшись в простыню, грелась на солнце во дворе, она искренне восхитилась тем, как здорово быть красивой. Когда она выполнит задание и переродится, обязательно найдет лучшую клинику пластической хирургии.

Система: Зачем тебе пластика? Я же не объяснила: когда выполнишь задание, сможешь брать части тел у тех, в кого вселялась, и заменять ими свои. Например, если тебе нравятся глаза прежней владелицы, можешь выбрать их как награду.

Линь Аньло: Ого! То есть я могу поменять свои глаза-лягушки на эти европейские двойные веки?

Система: Именно. Но только по одной части за раз. Если выполнишь достаточно заданий, сможешь сделать полноценную пластику всего тела.

<http://bllate.org/book/21706/2242032>